

Пролог

Мамочка! Мамочка! Мамочка спит на полу. Спит давно. Я расчесываю ей волосы, как она любит. Она не просыпается. Мама! У меня болит живот. Болит, потому что хочет есть. Его здесь нет. Хочется пить. Я подставляю стул к раковине в кухне и пью. Вода проливается на мою голубую кофточку. Мама все еще спит. Она даже не шевелится. Ей холодно. Я приношу свое одеяло, накрываю мамочку и ложусь рядом на липкий зеленый ковер. Мама не просыпается. У меня есть две игрушечные машинки. Они бегают по полу возле мамы. Наверное, она заболела. Я ищу, что можно съесть. В холодильнике нахожу горошек. Он замерз. Ем медленно. От горошка болит живот. Я сплю возле мамы. Горошек кончился. В холодильнике есть что-то еще. Только пахнет как-то странно. Я пробую полизать, и язык прилипает. Ем понемножку. Невкусно. Пью воду. Играю с машинками и сплю возле мамы. Она такая холодная и не просыпается. Распахивается дверь. Я накрываю маму одеялом. Он здесь. «Вот же дерьмо! Что здесь, на хрен, случилось? А, сучка шарахнутая, откинулась все-таки. Вот дрянь! Уберись, говнюк, не крутись под ногами». Он пинает меня, и я падаю и ударяюсь головой о пол. Больно. Он звонит кому-то и уходит. Запирает дверь. Я ложусь возле мамочки. Болит голова. В комнате — тетя-полицейский. Нет. Нет. Нет. Не трогайте меня. Не трогайте. Я останусь с мамой. Нет. Нет. Отойдите. Тетя-полицейский берет мое одеяло и хватает меня. Я кричу. Мама! Мамочка! Я хочу к маме. Слов больше нет. Я не могу больше говорить. Мама не слышит. Я ничего не могу сказать.

— Кристиан! Кристиан! — Ее голос, тревожный, настойчивый, вытягивает его из глубины кошмара, с самого дна отчаяния. — Я здесь. Здесь.

Он просыпается, и она склоняется над ним, хватая за плечи, трясет. Лицо озабоченное, в голубых, широко распахнутых глазах набухают слезы.

— Ана, — шепчет на выдохе он. Во рту — кисловатый привкус страха. — Ты здесь.

— Конечно, я здесь.

— Мне снилось...

— Знаю. Я здесь, здесь.

— Ана. — Он вдыхает ее имя; оно — талисман от черной, слепой паники, что гудит, разносясь по телу, в крови.

— Ш-ш-ш, я здесь.

Она ложится рядом, сворачивается, обнимает его руками и ногами. Ее тепло просачивается в него, отгоняет тени, оттесняет страх. Она — солнце, она — свет. И она — его.

— Пожалуйста, давай не будем ссориться. — Голос его звучит немного хрипло. Он обнимает ее.

— Хорошо.

— Клятвы. Никакого подчинения. Я смогу. Мы найдем выход. — Слова вылетают торопливо и неловко, словно барахтаясь в потоке эмоций, смятения и тревоги.

— Да. Найдем. Мы всегда находим выход, — шепчет она и целует его, заставляет замолчать и возвращает в настоящее.

Глава 1

Через дырочки в крыше из морской травы я смотрю на самое голубое из всех небес, летнее средиземноморское небо. Смотрю и довольно вздыхаю. Кристиан рядом, растянулся в шезлонге. Мой муж — красивый, сексуальный, без рубашки и в обрезанных джинсах — читает книжку, предрекающую крушение западной банковской системы. Судя по всему, захватывающий триллер: я давно уже не видела, чтобы он сидел вот так неподвижно. Сейчас он больше похож на студента, чем на преуспевающего владельца одной из самых рейтинговых частных компаний в Соединенных Штатах.

Наш медовый месяц подходит к концу, это его последний эпизод. Мы нежимся под послеполуденным солнцем на пляже отеля с весьма подходящим названием «Бич Плаза Монте-Карло» — в Монако, хотя, вообще-то, остановились не в нем. Я открываю глаза и смотрю на стоящую на якоре в бухте «Прекрасную леди». Живем мы, разумеется, на борту этой шикарной моторной яхты. Построенная в 1928-м, она прекрасно держится на воде и среди всех стоящих в бухте яхт выглядит настоящей королевой. Она напоминает мне детскую заводную игрушку. Кристиан в нее влюблен, и я подозреваю, что его тянет ее купить. Ох уж эти мальчишки с их игрушками!

Откинувшись на спинку, я слушаю «Кристиан Грей микс» на своем айпоне и лениво подремываю, вспоминая его предложение... сказочное предложение, сделанное в лодочном сарае... Я почти ощущаю аромат полевых цветов...

— Мы можем пожениться завтра? — нежно шепчет мне в ухо Кристиан.

Я растянулась, положив голову ему на грудь, уставшая и пресыщенная после страстной любви.

— М-м-м.

— Понимать как «да»? — Я слышу в его вопросе нотки приятного удивления.

— М-м-м.

— Или «нет»?

— М-м-м.

Чувствую, как он усмехается.

— Мисс Стил, вы можете говорить связно?

Теперь уже я улыбаюсь.

— М-м-м.

Он смеется, крепко меня обнимает и чмокает в макушку.

— Тогда завтра, в Вегасе.

Я сонно поднимаю голову.

— Не думаю, что моим родителям это так уж понравится.

Он легонько барабанит пальцами по моей голой спине.

— Чего ты хочешь, Анастейша? Вегас? Большую свадьбу со всеми положенными аксессуарами? Признавайся.

— Нет, большую не хочу. Только друзья и родные. — Я смотрю на него и не могу оторваться, тронутая умоляющим выражением в сияющих серых глазах, и спрашиваю себя: «А чего хочет он?»

— О'кей. — Кристиан кивает. — Где?

Я пожимаю плечами.

— А нельзя ли сделать это здесь? — осторожно спрашивает он.

— У твоих родителей? А они не будут возражать?

Он фыркает.

— Мама будет на седьмом небе от счастья.

— Ладно, здесь так здесь. Мои папа с мамой будут только за.

Кристиан гладит меня по волосам. Вот оно, счастье. Лучше и быть не может.

— Итак, мы определили, где и когда.

— Но тебе нужно поговорить с матерью.

— Хм-м. — Улыбка блекнет. — У нее будет один месяц. Я слишком хочу тебя, чтобы ждать дольше.

— Кристиан, я же с тобой. И не первый день. Ну, ладно, месяц так месяц. — Я целую его в грудь, просто чмокаю, и улыбаюсь.

— Ты сгоришь, — шепчет он мне в ухо, вырывая из дремоты.

— Только от тебя. — Я обворожительно улыбаюсь. Послеполуденное солнце переместилось, и теперь я лежу под его прямыми лучами.

Он усмехается и одним быстрым движением передвигает мой шезлонг в тень.

— Держитесь подальше от средиземноморского солнца, миссис Грей.

— Вы такой альтруист, мистер Грей. Спасибо.

— Не за что, миссис Грей. И я вовсе не альтруист. Если вы сгорите, я не смогу до вас дотронуться. — Он вскидывает бровь, глаза его весело сияют, и мое сердце переполняется любовью. — Но, полагаю, вы и сами это знаете, а следовательно, смеетесь надо мной.

— Неужели? — Я делаю большие глаза, принимая невинный вид.

— Да-да, именно это вы и делаете. Причем часто. И это лишь одна из тех многочисленных мелочей, которые мне так в вас нравятся. — Он наклоняется и целует меня, захватывая и покусывая нижнюю губу.

— А я-то рассчитывала, что ты натрешь мне спину лосьоном для загара. — Я обиженно надуваю губки.

— Миссис Грей, это грязная работа, но... от такого предложения отказаться невозможно. Сядьте, — приказывает он хриловатым голосом.

Я подчиняюсь, и он начинает втирать мне в кожу лосьон для загара. Движения неторопливые, пальцы сильные и ловкие.

— Ты и вправду прелесть. Мне с тобой повезло, — бормочет он, легко касаясь пальцами груди, растирая лосьон.

— Так и есть, мистер Грей, повезло. — Я незаметно поглядываю на него из-под ресниц.

— Скромность вам к лицу, миссис Грей. Перевернитесь. Хочу поработать с вашей спиной.

Я с улыбкой переворачиваюсь, и он убирает заднюю ляжку моего жутко дорогого бикини.

— А как бы ты себя почувствовал, если бы я загорала топлес, как другие женщины на пляже?

— Мне бы это очень не понравилось, — не задумываясь, отвечает Кристиан. — По-моему, на тебе и так слишком мало одежды. — Он наклоняется и шепчет мне на ухо: — Не испытывай судьбу.

— Это вызов, мистер Грей?

— Во все нет, миссис Грей. Всего лишь констатация факта.

Я вздыхаю и качаю головой. Ох, Кристиан... мой помешанный на ревности тиран.

Закончив, он шлепает меня по попе.

— Довольно с тебя, красотка.

Его верный спутник, ни сна, ни отдыха не ведающий «блэкберри», негромко жужжит. Я хмурюсь, он усмехается.

— Это конфиденциально, миссис Грей. — Кристиан поднимает брови, напуская важный вид, шлепает меня еще раз и возвращается в шезлонг.

Моя внутренняя богиня мурлычет. Может быть, вечером мы еще устроим нескромное представление для избранных. Она хитро усмехается, вскидывает бровь. Я улыбаюсь и, закрыв глаза, погружаюсь в послепопуденную дрему.

— Mam'selle? Un Perrier pour moi, un Coca-Cola light pour ma femme, s'il vous plaot. Et quelque chose a manger... laissez-voir la carte¹.

Хм-м... Я просыпаюсь от его голоса. По-французски Кристиан говорит довольно бегло. Щурясь от яркого солнца, я открываю глаза и вижу Кристиана — он смотрит на меня — и молодую женщину в форме и с подносом в руках, которая удаляется, соблазнительно покачивая блондинистым «хвостиком».

— Пить хочешь? — спрашивает он.

— Да, — сонно бормочу я.

— Так и смотрел бы на тебя весь день. Устала?

Я смущенно краснею.

— Не выспалась.

— Я тоже. — Он улыбается, откладывает «блэкберри» и поднимается. Шорты чуть сползли, и под ними видны плавки. Кристиан снимает шорты, сбрасывает шлепанцы, и я теряю нить мыслей и забываю обо всем на свете.

— Пойдем искупаемся. — Кристиан протягивает руку, а я оцепенело смотрю на него снизу вверх. — Поплаваем? — спрашивает он, чуть склонив голову набок, с лукавым выражением на лице. Я молчу, и он медленно качает головой. — По-моему, тебя пора встряхнуть.

Кристиан вдруг оказывается рядом, наклоняется и поднимает меня на руки. Я визжу — скорее от неожиданности, чем от страха.

---

¹ Мадемуазель? Пожалуйста, перье для меня, кока-колу лайт для моей жены. И что-нибудь поесть... Позвольте меню (фр.).

— Отпусти меня! Отпусти!

— Только в море, детка, — ухмыляется он.

Несколько загорающих наблюдает за нами с вялым любопытством, которое, как я теперь понимаю, характерно для французов. Кристиан входит в воду и, смеясь, идет дальше.

Я обхватываю его за шею и, изо всех сил стараясь не прыснуть со смеху, говорю:

— Ты не посмеешь.

Кристиан с усмешкой смотрит на меня сверху.

— Ана, малышка моя, неужели ты так ничего и не поняла за то короткое время, что мы знакомы?

Он наклоняет голову и целует меня, а я, пользуясь случаем, запускаю пальцы ему в волосы, ухватываюсь обеими руками и возвращаю поцелуй. Мой язык проскальзывает между его губ. Он резко втягивает воздух и выпрямляется. Дымка желания застилает его глаза, но и сквозь нее проглядывает настороженность.

— Меня не проведешь. Я твои игры знаю, — шепчет он, медленно погружаясь в чистую прохладную воду — вместе со мной. Его губы снова находят мои, и я обвиваюсь вокруг мужа, уже не замечая освежающей прохлады моря.

— Ты же вроде бы хотел поплавать.

— С тобой поплаваешь. — Он покусывает мою нижнюю губу. — И все-таки мне бы не хотелось, чтобы благочестивые жители Монте-Карло видели мою жену в пароксизме страсти.

Я прикипаю к колючему, щекочущему языку подбородку, и мне нет никакого дела до благочестивых горожан.

— Ана, — хрипит Кристиан и, обернув мой «хвост» вокруг запястья, оттягивает мне голову назад и пробегает поцелуями по шее — от уха и вниз.

— Хочешь... в море? — выдыхает он.

— Да, — шепчу я.

Кристиан отстраняется и смотрит на меня сверху вниз. Глаза теплые, в них — желание и лукавство.

— Миссис Грей, вы ненасытны. И вы такая бесстыдная. Что за монстра я создал?

— Монстра себе в пару. Разве ты терпел бы меня другую?

— Я возьму тебя по-всякому, как только сумею. И ты это знаешь. Но не сейчас. Не на публике. — Он кивает в сторону берега.

Что?

И действительно, несколько человек из загорающих очнулись от апатии и смотрят на нас с некоторым интересом. Кристиан вдруг обхватывает меня за талию и подбрасывает. Я взлетаю над водой, падаю в воду, опускаюсь на мягкий песок и тут же выныриваю, кашляя, отплеываясь и против воли смеясь.

— Кристиан! — Я притворно хмурюсь. Думала, мы займемся любовью в море, и уже собиралась сделать первую отметку. Он смотрит на меня, прикусив губу, чтобы не расплыться в улыбке. Я брызгаю в него водой — он отвечает.

— У нас еще вся ночь впереди. — На его лице глупая, счастливая улыбка. — Потом, детка, попозже.

Кристиан ныряет, выныривает футок в трех от меня и легким, грациозным кролем уходит в море, все дальше и дальше.

Мой игривый, мой соблазнительный Кристиан! Пятьдесят Оттенков! Заслонившись ладошкой от солнца, я смотрю ему вслед. Как же ему нравится меня поддразнивать! А на что готова я, чтобы вернуть его?

Возвращаясь к берегу, обдумываю варианты. У шезлонгов нас уже ждут свежие напитки. Я торопливо отпиваю глоток колы. Кристиан далеко, пятнышко в море.

Х-м-м... Я ложусь на живот, неловко стаскиваю верх бикини и небрежно бросаю на шезлонг Кристиана. Вот так, мистер Грей. Вы еще увидите, какой я могу быть бесстыдницей. Зарубите это себе на носу. Я закрываю глаза. Солнце греет кожу, прогревает кости, и мои мысли медленно поворачивают и текут ко дню свадьбы.

— Можете поцеловать невесту, — провозглашает отец Уолш.

Я с улыбкой смотрю на мужа.

— Наконец-то ты моя, — шепчет он и, обняв меня, сдержанно целует в губы.

Я — замужем. Я — миссис Кристиан Грей. Голова идет кругом от радости.

— Ты прекрасна, Ана, — негромко говорит он. Глаза его сияют любовью и чем-то еще, чем-то темным, обжигающим. — Никому, кроме меня, не позволяй снимать с тебя это платье. Понимаешь? — Его пальцы спускаются по моей щеке, и кровь начинает закипать под ними, а градус его улыбки подсказывает сразу на сто делений.

Какого черта? Как у него это получается, даже на глазах у стольких зрителей?

Я молча киваю. Только бы никто нас не услышал. К счастью, отец Уолш предусмотрительно отступил в сторону. Я перевожу глаза на собравшихся — все в праздничных нарядах. Моя мама, Рэй, Боб и Грей — все аплодируют, даже Кейт, моя подружка. Кейт стоит рядом с шафером Кристиана, его братом Элиотом, в бледно-розовом платье она выглядит изумительно. Кто бы мог подумать, что даже Элиот может так принарядиться? Все рады, все улыбаются — кроме Грейс, которая незаметно промокает уголки глаз ослепительно-белым платочком.

— Готовы, миссис Грей? — тихонько спрашивает Кристиан и застенчиво улыбается. От этой улыбки внутри у меня все тает. Он выглядит просто божественно в скромном черном смокинге с серебристой манишкой и галстуком. Он такой... такой потрясающий.

— Готова и всегда буду готова, — с глуповатой улыбкой отвечаю я.

И вот уже свадьба в разгаре...

Каррик и Грейс уехали в город, установив шатер, волшебным образом украшенный бледно-розовым, серебристым и бежевым, со всех сторон открытый и глядящий в сторону моря. С погодой нам повезло, и предвечернее солнце сияет, повиснув над водой. Одна часть шатра отдана под танцпол, другая — под роскошный буфет.

Рэй и моя мама танцуют вместе и чему-то смеются. Глядя на них, я чувствую смешанную с легкой горечью радость. Надеюсь, у нас с Кристианом все продлится дольше. Даже не представляю, что со мной будет, если он уйдет. «Жениться на скорую руку, да на долгую муку». Эта поговорка никак нейдет из головы.

Рядом оказывается Кейт, такая восхитительная в своем длинном шелковом платье. Смотрит на меня и хмурится.

— Эй, у тебя же вроде бы самый счастливый в жизни день, — выговаривает мне она.

— Так и есть, — шепотом отвечаю я.

— Ох, Ана, ну что не так? Строишь на свою маму и Рэя?

Я печально киваю.

— Они счастливы.

— Каждый по себе.